

ПЕРВЫЕ ОГНИ

Великая Октябрьская социалистическая революция смела старый прогнивший строй капитализма. Перед молодым Советским государством встали очередные, еще более сложные задачи: преодолеть трудности, вызванные разрухой, голодом, дезорганизацией производства. Требовалось в кратчайшие сроки наладить экономическую жизнь в стране и приступить к социалистическому строительству. Для решения этих проблем коммунистическая партия сразу же начала создавать в центре и на местах новые органы управления народным хозяйством.

Декретом правительства от 15 декабря 1917 года был образован Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ). Идея создания центрального органа в экономике страны принадлежала В. И. Ленину. Совет разместился в большом здании на площади Ногина в Москве. Сюда сходились все нити управления хозяйством молодой республики. Здесь, в правом крыле дома на четвертом этаже, начал работать и будущий штаб энергетики страны. Более полувека именно отсюда осуществляется руководство электрификацией. Менялись названия: Главэлектрон, Энергоцентр, Главэнерго, Министерство электростанций, Министерство строительства электростанций, Министерство энергетики и электрификации... Однако историческая задача оставалась неизменной — выполнить ленинский завет по электрификации всей страны.

Но в первый год существования Советской власти при ВСНХ имелся лишь отдел электротехнической промышленности. Он и явился предшественником других организаций. С 25 июля 1918 года начинает функционировать Управление электротехнических сооружений. В частности, одной из задач Управления являлось обследование болот Владимирской губернии с целью выявления количества торфяных залежей и выбора подходящих массивов для разработок. Осенью того же года Президиум ВСНХ образовал в составе Управления новый орган — Центральный Электротехнический Совет. В него вошли Г. М. Кржижановский, А. В. Винтер, М. А. Александров и другие крупнейшие энергетики страны.

Прежде чем приступить к строительству, следовало

разработать электротехнические стандарты: обусловить величины мощностей генераторов, двигателей, аппаратов; нужно было решить ряд конкретных задач по технике сильных токов, разработать шкалу напряжений, обосновать частоту периодов переменного тока; требовалось рассчитать уровни изоляции, конструкции опор для будущих линий электропередачи и решить множество иных, больших и малых проблем. Этим и занимался ЦЭС. Своими разработками он заложил основу будущего развития энергетики страны.

В то же время ЦЭС начинает готовить материалы для составления единого плана электрификации страны. С этой целью 7 декабря 1918 года в его составе образуется специальное Бюро, которому поручается разработать основные черты будущего плана.

В. И. Ленин, еще до создания им комиссии ГОЭЛРО, принимал непосредственное участие в работе ВСНХ. Особенно внимательно следил он за деятельностью электротехнического Управления и его отделов. Владимир Ильич часто встречался с ведущими и рядовыми инженерами этого учреждения, интересовался их жизнью и работой, планами на будущее и мечтами, давал полезные советы, а главное, учил не пугаться тех трудностей, которые подчас казались непреодолимыми. Именно электротехническому Управлению предложил В. И. Ленин привлечь широкий круг специалистов для разработки единого плана электрификации страны, который впоследствии получил всемирную известность как план ГОЭЛРО.

Преобразования происходили повсюду. Уже 19 февраля 1918 года на съезде фабрично-заводских комитетов профессиональных союзов был образован Владимирский Губернский Совет Народного хозяйства (ГСНХ). Возглавил его Президиум.

В составе ГСНХ имелось девять отделов. Через них Президиум осуществлял руководство и управление промышленностью губернии. В Металло-отделе была образована первоначально лишь электротехническая секция. Ее сотрудники занимались не только электрификацией, но и телефонизацией губернии. Несмотря на малочисленность и неуккомплектованность специалистами, персонал электросекции проделал большую работу по сбору различных сведений об электроустановках. Они выпускают несколько «Обязательных постановлений», в

которых обращаются к населению, ко всем организациям с требованием сообщить в электротехническую секцию сведения о наличии материалов и оборудования. Электросекция предлагает свою помощь при разработке проектов и при строительстве электростанций. Но она просуществовала недолго.

Коммунисты ГСНХ учли сложность и многочисленность проблем, которые вставали на пути электрификации губернии. В июне 1919 года по инициативе Президиума ГСНХ в составе Губсовнархоза учерждается новый орган — Электроотдел.

Уже сам факт образования Электроотдела, призванного руководить электростроительством в губернии, свидетельствовал, что электроэнергетике придается исключительное значение. С этого момента и начинается планомерная электрификация Владимирского края, которая в октябре 1967 года, в канун пятидесятилетнего юбилея Советской власти, была завершена полностью.

В своей деятельности Электроотдел подчинялся Губсовнархозу, а по техническим вопросам также и Электротехническому отделу ВСНХ.

Трудным было начало этого сложного пути. Для того, чтобы укомплектовать Электроотдел специалистами, президиум Губсовнархоза обратился ко всем организациям, включая местный гарнизон, с просьбой направить для работы в отделе инженеров и техников-электриков, или просто знакомых с электричеством людей.

Перед небольшой группой людей, которая не насчитывала и десяти человек, встали сложные и, главное, необычные задачи. Все приходилось начинать заново. До революции планированием электрификации губернии никто не занимался, поэтому использовать хотя бы в какой-то мере опыт упраздненной Земской управы или иного подобного учреждения оказалось невозможным.

Электрификация местного значения, то есть строительство небольших электростанций в городах и селах, в период 1918—1921 годов развивалась стремительно. Происходит своего рода «электрический взрыв», в результате которого вступают в строй все новые и новые источники света. Инициатива масс была столь велика, что требовалось срочно взять под контроль электростроительство, чтобы направить его по правильному

руслу и предотвратить появление станций, не соответствующих техническим правилам.

Электроотдел сразу же установил единую систему в этом сложном деле. В 1919 году он издал «Обязательное постановление № 2», которым предписывалось всем организациям направлять чертежи и сметы в отдел для утверждения. Электроотдел имел право разрешать строительство электростанций мощностью до 25 квт. Более сложные проекты пересылались в Центр. По заведенному в то время порядку, если в течение двух недель проект не опротестовывался вышестоящей организацией, то это принималось за разрешение приступить к постройке.

Электроотдел располагал значительным количеством материалов и оборудования, которые направлялись им лишь на плановые объекты. Эти и другие меры позволили быстро избавиться от стихийности в строительстве электростанций. Уже через год после своего возникновения Электроотдел овладел положением на местах и стал управлять электростроительством в губернии.

Электрификация ширилась, охватывала все новые уезды. Лишь за первые полтора года деятельности инженеры Электроотдела разработали около 20 проектов. По их чертежам и при их непосредственном участии электрифицировался Суздаль, Гаврилов Посад, Гороховец, Меленки и другие города. Они расширяют Владимирскую электростанцию, пускают временную блок-станцию на винном складе, строят электрические сети. Порецкое, Ставрово, Новое Село, Большое и Малое Федоровское, Глотова, Чурилово, Старый Двор и десятки других сел и деревень при их прямом участии впервые увидели уже в 1918—1921 годах лампочки Ильича.

Таким образом, вновь созданные органы Советской власти и аппарат управления промышленностью сумели так организовать работу и так эффективно использовать вызванный революцией трудовой энтузиазм народа, что даже в труднейших условиях того времени полностью или частично электрифицировали многие города и села.

Уже летом 1918 года заново электрифицируется г. Юрьев-Польской. Городской Совет решил оборудовать более сильную станцию в помещении бывшей церкви. Там смонтировали газогенераторную установку с ди-

намомашиной в 43 квт. Туда же перенесли прежний нефтяной двигатель.

Газогенераторный двигатель с угольной топкой, конфискованный у фабриканта Ганшина, привезли из села Дунаевки, где он стоял в бездействии. Но так как антрацита достать было невозможно, рабочие фабричных мастерских переоборудовали установку для топки дровами. Первый ток эта станция дала в конце 1918 года. Кроме уличного освещения она обеспечивала энергией несколько сот ламп накаливания, установленных в домах жителей. Днем, когда освещение не требовалось, начинали работать два мельничных постава. Электромеханизация удешевила помол зерна.

Переоборудование Юрьев-Польской электростанции продолжалось до января 1920 года. К этому времени там работало три генератора постоянного тока общей мощностью 100 квт. Из имевшихся в городе 1296 квартир электрифицировано было 353.

В том же 1918 году впервые увидели электрические огни жители Судогды. В городе стала работать небольшая, всего 38 квт, электрическая станция. Энергию она давала учреждениям, для освещения улиц и жителям трех десятков квартир. Правда, несколько ранее был установлен генератор на текстильной фабрике Голубева (ныне «Первомайская»), но она использовалась для внутрицеховых целей, а лишь позднее от той динамомашины получили свет ближайшие дома.

В сентябре 1918 года Ковровский исполком возбудил ходатайство перед ВСНХ о разрешении подключить город к дизельной электростанции пулеметного завода. Вскоре оно было получено, и к 1 октября 1919 г. жители завершили работы по сооружению распределительной сети. Город получил электричество постоянного тока напряжением 220 в.

Освещение города от станции пулеметного завода являлось вынужденной и временной мерой, так как уже тогда было видно, что динамомашины мощностью 66 квт совершенно недостаточно. Поэтому «исполком в заседании от 28 апреля 1920 г. постановил оборудовать городскую электростанцию».¹

¹ ВОГА, ф. 511, оп. 1, ед. хр. 1495, л. 16.

По первоначальному проекту предполагалось для устройства электрической станции приобрести два локомотива «ЛАНЦ» в 120 и 150 лошадиных сил, работавших при перегретом до 350 градусов паре и давлении 12 атмосфер. «Означенные локомотивы будут приводить в действие 4 динамомшины постоянного тока при 440 в напряжения, общей мощностью 270 лошадиных сил. Система распределения будет трехпроводная».¹ На станции намечалось установить специальные делители постоянного тока, что давало возможность получить два напряжения: 220 в для освещения и 440 — для электродвигателей.

И хотя в дальнейшем этот проект удалось осуществить лишь частично (установили один локомотив «Ланц» с динамомшинами 73 и 43 квт), он свидетельствовал о твердом намерении горсовета в ближайшие годы электрифицировать город. Первоначально электричеством пользовалось лишь немногим более 9% его жителей.

Город Муром с его многочисленными фабриками и заводами в отношении электрификации с самого начала представлял собой сложную проблему. Предприятия располагали довольно мощным силовым хозяйством, но это были преимущественно паровые машины, притом сильно изношенные. Так на Слободской льнопрядильной фабрике работала машина в 734 лошадиные силы, на бумаго-ткацкой — 420 лошадиных сил, на угарно-прядильной — 120 лошадиных сил. Лишь пущенный в эксплуатацию в 1916 году паровозоремонтный завод имел два турбогенератора 1000 и 600 квт, которые обеспечивали преимущественно нужды завода, а также частично давали свет прилегающим рабочим поселкам и железнодорожной станции.

Фактически, «Муромский район, как промышленный и торговый центр, до революции электрического света не имел, и только при Советской власти этот вопрос был поднят в 1918—1919 годах и дал начало постройке электростанции».²

Первая Муромская электростанция, служившая для освещения города, вошла в строй в 1919 году. Она была оборудована в деревянном помещении, выстроенном

¹ ВОГА, ф. 511, оп. 1., ед. хр. 1495, л. 16.

² Газета «ЛУЧ», 1924 г., 1 января. «Беседа с председателем Уисполкома г. Мартыновым об электрификации г. Мурома».

в городском саду, и давала энергию прилегающим улицам. Светом пользовалось менее 10% населения города.

На станции работали три динамомшины мощностью 120 кВт, которые приводились в действие от двух нефтяных двигателей и локомотива. Первая станция была весьма несовершенна. Она располагалась в неподходящем, пожароопасном помещении, при работе издавала много шума. Журнал «Наше хозяйство»¹ отмечал, что «сама постройка такой нелепой в техническом отношении электростанции, как Муромская, лишь подтверждает необходимость срочной централизации электростроительства, с целью проведения его по утвержденным проектам и по единому плану».

Однако начало электрификации города Мурома было положено, и электростанция несколько лет обслуживала городское население и учреждения города. В дальнейшем в Муроме неоднократно производилось переустройство станции. Этот процесс продолжался до того момента, пока городские сети через районную подстанцию не подключили к государственной энергосистеме НИГРЭС.

Сходная картина наблюдается и при электрификации Меленок, первый этап которой подробно описал В. Рошин в статье «Меленковская электрическая станция»:

«В конце 1919 года Правлением Меленковского союза Кооперативов — ныне отделение Владимирского Губернского Союза Потребительских обществ — было решено электрифицировать г. Меленки.

По просьбе Правления Техническим отделом Всероссийского Союза по переработке и сбыту картофеля, был разработан проект электрификации г. Меленок.

В начале 1920 года проект и ходатайство о ссуде были представлены в ВСНХ, который в междуведомственном совещании рассмотрел проект, признал его целесообразным и постановил отпустить просимую ссуду в размере 8 300 000 рублей в деньзнаках того времени. В течение 1920 года Отделением были приобретены 4 динамомшины, локомотив и установочный материал, а также заготовлены и доставлены в город Меленки столбы в количестве 1200 штук.

¹ «Наше хозяйство», 1921 г., № 5, стр. 17.

Первоначальный проект электрификации г. Меленок предусматривал устройство самостоятельной станции в центре города. Станция должна была вырабатывать трехфазный переменный ток напряжением 2200 в. Но ввиду того, что Отделению не удалось приобрести трехфазных генераторов, а были приобретены динамо постоянного тока на 220 в — проект был переработан на постоянный ток по трехпроводной схеме. Устройство отдельной станции в центре города впоследствии пришлось отменить, вследствие предложения Владимирского Губэлектротдела — использовать для электрификации г. Меленок имеющиеся силовые установки Меленковской льнопрядильной и ткацкой фабрики.

Перенесение станции на фабрику сильно изменило первоначальный проект сети, и пришлось значительно увеличить как сечение, так и количество голых проводов.

За летнее время 1921 года были установлены столбы по всему городу, ввернуты крючья и изоляторы, поставлены траверсы... Работы по устройству станции были закончены в конце 1921 года, — и 23 января 1922 года был дан ток для освещения города Меленок».¹

Первый осветительный сезон продолжался около трех месяцев. Энергией пользовались жители 183 квартир и государственные учреждения. Горело 736 ламп. С 5 мая 1922 года строительство возобновилось и продолжалось до осени. К январю 1923 года в сети имелось 1500 ламп, 428 квартир получали электроэнергию. В числе их 178 квартир рабочих Меленковской фабрики. При электрификации города квартиры рабочих подключались к сети в первую очередь. Производилось это по спискам, которые составила специально избранная комиссия из работников фабрично-заводского комитета.

На 1 января 1923 года Меленковский райсоюз затратил 25 188 руб. золотом, оборудовав на эти средства станцию, питательные пункты и выстроив 5520 саженей трехпроводной распределительной линии. В следующем году намечалось увеличить сеть еще на 3860 саженей, чтобы подключить большее число абонентов.

Через полтора года Правление райсоюза вернулось к первоначальному проекту и построило отдельную

¹ «Электрификация», 1923 г., № 3.

электростанцию. Дело в том, что фабричные паровые машины, за каждый час работы которых Правление платило фабрике по 2 руб. 67 коп. в золотой валюте, потребовались для расширения производства. Начатое 23 мая 1923 года строительство второй станции закончили осенью, и 15 октября она стала давать энергию.

Электростанция представляла собой небольшое кирпичное здание, стоящее на берегу реки Унжи. В нем разместились два локомотива типа «Ланц» и две динамомашины по 36 квт. Внутри был устроен колодец, соединенный трубами с рекой, по которым поступала вода для питания котла. Как и прежде станция вырабатывала постоянный ток 2×220 в, только нагрузка возросла до 2000 ламп. Электрифицировано было около 500 домов.

Здание первой Меленковской электростанции, правда, в несколько измененном виде, сохранилось до наших дней.

Строительство городских электростанций в первые четыре года существования Советской власти не ограничивается перечисленными. В 1921 году появилось также электричество в Александрове, Киржаче, Переславле, Суздале. Станции эти были маломощны. Наиболее крупная из них, Суздальская — 23 квт. Она представляла собой кирпичное здание с каменными сводами и цементным полом «размером $21 \times 13 \times 5$ аршин». В помещении стоял нефтяной двигатель в 45 лошадиных сил и динамомашинка. Вся электрическая сеть простиралась немногим более чем на километр. По городу было установлено 55 столбов.

В 1920 году было решено электрифицировать рабочие казармы в Гусь-Хрустальном. Теперь трудящиеся сами управляли заводами и могли направить энергию фабричной станции для обеспечения нужд города. Таким образом и эта станция превращалась в электростанцию общественного пользования.

«И когда в рабочей казарме или «половинке» вспыхивала первая электрическая лампочка, радовались не только те, кто жил тут, не только те, кто копал ямы, тянул провода, а и те, кто оказался пусть даже кратковременным участником установки столбов. Так велик был энтузиазм гусевцев».¹

¹ «Ленинское Знамя». 1968 г., 21 декабря.

Вскоре из 2175 квартир города было электрифицировано 1431, 3854 лампочки горели на улицах, светились в окнах. Около 65% жителей стали пользоваться электричеством.

Не осталась в стороне от реконструкции и бывшая станция К. Русакова во Владимире. Спустя год после революции жители города прочитали расклеенное на улицах объявление:

«Настоящим Отдел Городского хозяйства доводит до сведения всех абонентов, пользующихся электрической энергией, что 4 октября (новый стиль) 1918 года станция электрического освещения перешла в ведение отдела Городского хозяйства».

С этого дня плата за электроэнергию стала поступать в кассу Отдела, а не в карман предпринимателя. Появившиеся средства Отдел городского хозяйства сразу направил на расширение станции. В этом была острая необходимость. Если раньше электричеством пользовалась городская знать и богатое мещанство, то в 1918 году электрифицировали свои дома многие люди так называемого простого сословия. Загрузка динамомашин резко увеличилась.

Осенью 1919 года к каменному зданию сделали деревянную пристройку, следующей весной в ней установили локомобиль. Это была первая работа, которую выполнил созданный 1 мая 1919 года при Комитете государственных сооружений Губсовнархоза отдел Горсельстроя. Первый шаг первой строительной организации, которая в ту пору едва насчитывала 20 человек, был связан с электрификацией города.

Теперь Владимирская электростанция представляла собой довольно сложную систему из трех дизелей и локомобиля «Ланц». Через ременные передачи они приводили в работу динамомшины, две из которых были иностранные, фирмы «Вестингауз», а две другие — русских заводов Глебова и «Динамо».

Чтобы сделать возможной параллельную работу (напряжения генераторов отличались на 20—25 в друг от друга), применялись специальные уравниватели. Мощность станции достигала 297 квт. Станцию и 28 верст распределительных сетей обслуживали 50 электриков. Всего по городу горело около 12 000 ламп. Электрифицировано было лишь 11 процентов всех квартир.

Таким образом, за первые четыре года, которые про-

шли после свершения революции, число городских электростанций общественного пользования резко возросло и к концу рассматриваемого периода достигло тринадцати. Мощность их составляла 1000 квт, почти в 3 раза превысив мощность аналогичных станций, имевшихся до революции.

Городские электростанции общественного пользования
(по состоянию на 1 января 1922 года)¹

№ п. л.	Электростанция	Год пуска	Мощность квт	Стоимость строительства, зол. руб.	Количество обслуживающего персонала	Количество подключаемых электрич. ламп
1	Александровская . . .	1921	17,5	25 000	8	300
2	Владимирская . . .	1908	297	330 000	50	12 000
3	Вязниковская . . .	1909	107	160 000	22	4 500
4	Гороховецкая . . .	1920	12,5	20 000	5	200
5	Гусевская . . .	1910	160	—	—	6 000
6	Киржачская . . .	1921	5	20 000	5	100
7	Ковровская . . .	1919	66	100 000	10	1 500
8	Меленковская ² . . .	1921	72	56 300	10	1 500
9	Муромская . . .	1919	80	150 000	30	1 200
10	Переславльская . . .	1921	15	70 000	8	650
11	Судогодская . . .	1918	38	30 000	12	750
12	Суздальская . . .	1921	23	25 000	11	200
13	Юрьев-Польская . . .	1917	100	150 000	23	2 300
Итого . . .		—	993	1 136 300	194	31 200

Тринадцать электростанций, которые давали свет тринадцати городам, были первыми предвестниками грядущей большой энергетики. Несмотря на сравнительную маломощность и техническое несовершенство, они позволили к концу 1921 года обеспечить электроэнергией 3551 квартиру из имевшихся 25 502, что составляло 14% жилого фонда городов. Электричеством стали пользоваться около 16% городских жителей. Правда, свет горел лишь до 12 часов ночи, а в полночь станции после трехкратного сигнала работу прекращали. Но и такой режим позволял преодолеть многие трудности, так как керосин для освещения достать было в те годы очень тяжело.

Более подробно о степени электрификации городов в то время можно судить по данным таблицы.

¹ ВОГА Ф. 511, оп. № 1, ед. хр. 2294, стр. 18 и ед. хр. 2298, стр. 13.

² Строительство закончено в конце 1921 г. ПУСК 23/1—1922 г.

Степень электрификации городов Владимирской губернии
(по состоянию на 1 января 1922 года)¹

№.№ п.п.	Города	Количество жителей	Число жителей, пользующихся электроэнерг.	Степень электрификации в %	Количество квартир	Число квартир с электрическим светом	Степень электрификации в %
1	Александров . . .	10 518	3 457	4,3	1 712	31	1,8
2	Владимир	23 573	3 437	14,6	5 253	573	11,0
3	Вязники	9 433	3 434	36,5	1 903	602	31,5
4	Гороховец	3 069	—	0	666	—	0
5	Гусь-Хрустальный	9 971	6 415	64,5	2 175	1 431	66,0
6	Киржач	4 247	113	2,7	946	27	2,9
7	Ковров	17 313	1 613	9,3	3 629	224	6,2
8	Меленки	7 840	122	0	1 530	—	0
9	Муром	14 670	1 091	7,5	3 025	217	7,2
10	Переславль	9 555	1 441	15,1	1 612	51	3,2
11	Судогда	3 067	141	4,6	630	28	4,5
12	Суздаль	4 358	—	0	1 125	—	1,0
13	Юрьев-Польской . .	7 010	2 177	31	1 296	353	27,2
	Всего	124 624	20 319	16,3%	25 502	3537	14,0%

Из нее следует, что наибольшего успеха в этом деле добились жители Гусь-Хрустального, которые электрифицировали 66% квартир. Юрьев-Польской, Владимир занимают следующие места.

Жители городов воочию убедились, что с каждым годом электростроительные работы расширяются, все больше улиц подключаются к станциям, — это усиливало доверие населения к новым органам управления городами, которые создала революция.

Все более широко электрифицировалась сельская местность. В губернии происходило невиданное: люди, которые накануне революции и не помышляли об электричестве, теперь, спустя лишь несколько месяцев после ее свершения, просили, требовали, настаивали на строительстве электростанций, на устройстве в домах нового света.

В Электроотдел и другие организации зачастили ходки, поток писем хлынул со всех сторон.

¹ Составлена на основе Статистического ежегодника (1918—1920 гг.). Часть 2. Владимир, 1924 г., стр. 130, 133.

«Мы, граждане деревни Скородумка, — писали 15 октября 1919 года жители деревушки, затерявшейся в тогдашней Дубковской волости, — находимся в крайне критическом положении, без освещения, что мешает производить наши повседневные работы, также и работы наших детей по просвещению, — постановили: просить отдел государственных сооружений разрешить постройку у себя на мельнице динамомашин для освещения домов и школы.

...Наша просьба будет не так уж велика, по сравнению с той нуждой, которую мы испытываем зимой, сидя в домах и не производя никаких работ».¹

«В Юрьев-Польский Уездный отдел Губсовнархоза от уполномоченных села Федоровского, Симской волости Михаила Перфильевича Чернышева и Егора Ивановича Баженова

ЗАЯВЛЕНИЕ

Желая устроить мельницу и электрическую станцию на реке Селекше, настоящим просим уездный отдел составить сметы и план на устройство их, а также оказать содействие в приобретении электротехнических принадлежностей, мельничных поставов, жерновов и других необходимых материалов.

5.III. 1920 г.

Уполномоченные села Федоровского, Симской области
М. ЧЕРНЫШЕВ,
ЕГОР БАЖЕНОВ»²

«Во Владимирский Электроотдел 8 марта 1920 года. От граждан деревни Хорошовка, Бережковского уезда Юрьев-Польской волости

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, нижеподписавшиеся, граждане деревни Хорошовка просим открыть ходатайство перед Высшим советом народного хозяйства электрической промышленности построить в означенной деревне электрическую станцию с проводкой электрического освещения по деревне числом дворов 45».¹

¹ ВОГА, ф. 511, оп. 1, ед. хр. 900.

² Там же, ед. хр. 1494.

Жители Хорошовки просят также оказать помощь материалами и всей деревней подписываются под заявлением. А письма идут и идут.

«Во Владимирский Губернский СНХ от граждан деревни Ульяниха и Стенки, Завалинской волости, Покровского уезда Владимирской губернии

ПРОШЕНИЕ

Полное отсутствие осветительных материалов (керосин, масло) ставит нас в очень тяжелые условия существования, так как с наступлением длинных темных вечеров мы обречены на бездеятельность, а между тем сельскохозяйственный инвентарь требует ремонта и восстановления к будущим весенним работам.

Этот ремонт можно производить только по вечерам, так как днем мы заняты или другими работами или всякого рода трудовыми повинностями. Все это заставило нас обратиться в заводоуправление Государственного медеобрабатывающего завода в Кольчугино с просьбой об отпуске нам электрической энергии, на что получено согласие. Теперь мы обращаемся к вам с просьбой разрешить нам установку согласно прилагаемого при сем проекта.

При сем прилагаем:

1. Проект сети освещения
2. Объяснительную записку
3. Смету на материалы

Уполномоченные деревень

1. **ВАСИЛИЙ КОНДРАТЬЕВ**

2. **Н. ХРАПОВ**

6.Х. 1920 года».²

И хотя весь проект представлял собой лишь эскизный чертеж, — инженер К. Красин выполнил его в карандаше на небольшом листе бумаги, — но проходит время, и силами жителей нескольких деревень он воплощается в высоковольтные линии, по которым энергия с электростанции Кольчугинского завода начинает поступать к сельским домам.

Участник электростроительства тех лет А. Виногра-

¹ ВОГА, оп. 1, ед. хр. 1494.

² ВОГА, оп. 1, ед. хр. 900, л. 27.

дов рассказывал: «Достаточно в какой-нибудь деревне в силу тех или иных обстоятельств, появиться электричеству, как у всех ее соседей мысль об электрификации приобретает особенно настойчивый характер, и эта электрическая зараза является лучшим залогом успешного развития деревенской электрификации».

Характер электрификации Кольчугинского района определялся тем, что при медеплавильном заводе имелась крупнейшая электростанция губернии, мощности которой было достаточно и для нужд завода и для сельского хозяйства. Кроме этого, завод обеспечивал крестьян голыми проводами, которые использовались при строительстве линий электропередачи. Но главное значение имело то, что сменившая прежних владельцев новая заводская администрация охотно откликалась на просьбы крестьян.

Благоприятные условия для электрификации сел и деревень были созданы лишь после Октябрьской революции.

В 1919 году электрифицируется примыкающий к заводу поселок Пекша, в котором вспыхивают около 320 ламп. Вскоре начинают получать энергию расположенные поблизости поселки Васильевский и Давыдовский. Впоследствии все они слились и положили начало будущему городу Кольчугино. Однако электрификация не ограничилась при заводскими поселками. Энергию от завода вскоре стали получать деревни Гольяш, Губаниха, Литвиново, Собино, Ульяниха, Беречино и ряд других, общее число которых к концу 1921 года достигло двадцати.

Как правило в соглашение с заводом входили сельские общества двух-трех сел, которые строили для себя линии. Именно в этот период складывались новые взаимоотношения между заводом и селами, оформившиеся вскоре в товарищества по электрификации. Впоследствии эти товарищества существовали длительный период и внесли значительный вклад в развитие электрификации района.

В этот же период в Кольчугинском районе вступают в строй мелкие электростанции при мельницах, и начинают получать энергию для освещения с. Давыдовское, Новойпрокудино, Ивашково, Н. Толба, Олисавино. За первые четыре года существования Советской власти от четырех электростанций различного типа там было электрифици-

ровано 23 населенных пункта. По количеству освещенных сел район занял ведущее место в губернии.

В Юрьев-Польском уезде сложились иные условия, и крестьяне были вынуждены строить большое число мелких электростанций. Зачинателями в этом деле стали жители села Городищи. Проект постройки электростанции был по их заказу разработан, и они обратились с просьбой к уездному исполнительному комитету оказать им помощь средствами и оборудованием. Происходило это в первых числах декабря 1919 года, а уже в январе 1920 года Юрьев-Польской исполком утвердил проект строительства в селе Городищи электрической станции сметной стоимостью 261 000 рублей и выделил крестьянам 50 000 рублей взаимобразно.

Место для здания выбрали на въезде в село. На стройке трудились все, от мало до велика. Даже из соседних деревень приходили люди и по несколько дней работали без какой-либо оплаты. Дело продвигалось быстро и к концу 1920 года закончили монтаж оборудования. Открытие и пуск станции происходил при невиданном скоплении народа. По этому случаю газета «Голос труда» писала 6 октября 1920 года:

«3 октября в селе Городищи Юрьев-Польского уезда, при торжественной обстановке пущена в ход построенная крестьянами электрическая станция на 200 лампочек для освещения села.

Так передовое крестьянство борется с разрухой. Не дают нам капиталисты заняться восстановлением разрушенного хозяйства, не дают поправить скорее транспорт, чтобы подвезти необходимые нам товары и, в частности, керосин; революционная воля рабочих и крестьян с честью выходит из положения.

Нет керосина — будем с электричеством!

Молодцы городищенцы!

За вами вслед пойдут и остальные села и деревни нашего района».

В красивом и просторном здании был установлен нефтяной двигатель с динамомашинной в 32 квт. Станция вырабатывала постоянный ток напряжением 220 в. Вскоре все 214 дворов и мельница были подключены к сети. Свыше тысячи жителей старинного русского села, основанного еще в XII веке князем Юрием Долгоруким, начали жить по-новому.

Таким образом 3 октября 1920 года вошла в строй

первая, построенная при Советской власти, сельская электростанция.¹

В том же году получили свет от динамомашин, которые пристроили к водяным колесам мельниц или же присоединили к нефтяным двигателям, и жители Катазина, Лазаревского, Рябинок, а в 1921 г. были электрифицированы Вошня, Глотова, Шетнево и Егорка.

В 1920 году начала давать ток крупная по тому времени гидростанция, построенная в местечке Лучки. Деревянная плотина перегородила Нерль. Над ней через реку перекинулся мост, который соединил Владимирскую губернию с Ярославской. От плотины подземные водоводы направляли поток к двум турбинам. Машинный зал располагался в просторном светлом помещении, высокие окна которого смотрели на красивейшую реку губернии. Противоположной стеной здание примыкало к производственному корпусу декстринового завода.

В машинном зале, кроме турбин «Жи́раха» и «Френсис», находилось пародинамо, которое включалось в работу по мере необходимости. А в заводском дворе, в специальном помещении, стоял резервный нефтяной двигатель на случай мелководья или повреждения турбин. Общая мощность всех генераторов приближалась к 150 квт. Этого было вполне достаточно, чтобы обеспечивать энергией завод, электрифицировать поселок Лучки, а также подключить к сетям села Радованье и Чернокулово.

Следует отметить, что Лучковская гидростанция давала свет также и восьми селениям, расположенным на левом берегу Нерли в Ярославской губернии.

На электрификацию сел и деревень Меленковского уезда сильное влияние оказало наличие большого числа картофеле-терочных заводов (КТЗ), при которых имелись генераторные установки. Эти заводы входили в Центральный союз картофельной кооперации «Союзкартофель». Как правило эта организация строила небольшие КТЗ на берегах речушек возле сел и деревень. Оборудование заводов приводилось в действие от электросиловых установок, одновременно электрифицировались и села.

¹ Электрический свет некоторые села получили еще раньше, но, как правило, те источники энергии были гораздо меньшей мощности, размещались в случайных помещениях или при мельницах. Городищенская — первая электростанция в сельской местности, оборудованная в специально и по проекту построенном помещении.

Таким образом в 1918—1921 годах в Меленковском уезде получили энергию от десяти станций при КТЗ тринадцать крупных селений, в каждом из которых проживало от 250 до 1500 человек. Тургенево, Кулаки, Усад, Верхозерье, Старинка, Монаково и другие села построили вдоль улиц распределительные сети.

Однако электрификация от генераторных установок КТЗ обладала тем недостатком, что заводы работали всего около трех месяцев в году, и остальное время крестьяне вынуждены были пользоваться керосиновыми лампами. Эксплуатировать же станции круглый год только для освещения оказывалось невыгодным из-за большего расхода топлива.

В связи с этим «Союзкартофель» разработал проект строительства более крупной станции близ села Кулаки, Тургеневской волости.¹ Планировалось нагрузку окрестных сел перевести на эту районную электростанцию. Проект в дальнейшем осуществили.

Небольшие электростанции в период 1918—1921 годов строились и в других уездах Владимирской губернии. Их перечень и основные технические данные приведены в таблице № 5, в которой перечислены и все электрифицированные села.

Приведенные данные наглядно показывают, что к концу 1921 года число станций сельскохозяйственного назначения, с учетом электростанций, энергия которых частично использовалась для нужд сельского хозяйства, составляло 45 единиц, а общая мощность их достигала 926 квт. Учитывая, что часть этой мощности потреблялась самими фабриками и заводами, можно определить, что на долю сельскохозяйственных потребителей приходилось 445 квт генерирующих мощностей.²

Эта мощность обеспечивала электричеством 76 сел и деревень, в которых насчитывалось более чем 6300 дворов. Таким образом, за первые четыре года из 209 432 крестьянских хозяйств³ удалось электрифицировать лишь 3% их общего числа. Электрическую энергию

¹ Ныне это совхоз «Тургеневский».

² Аналогичные данные приводятся в журнале «Наше хозяйство» (1921 г., № 5, стр. 18). Общая установленная мощность электростанций в губернии (без фабрично-заводских) определяется в 1445 квт., из которых 1000 квт приходится на городские станции и 445 квт — на сельские.

³ Справочник по Владимирской губернии за 1923 год, стр. 53.

Список электростанций и электрифицированных сел Владимирской губернии (1918—1921 гг.)

№№ электростанций	№№ селений	Наименование уездов и селений	Год пуска	Мощность, квт	Первичный двигатель или источник электроэнергии	Количество в селе:		
						жителей	дворов	электрических ламп
Владимирский уезд								
1	1	С. Порецкое, Борисовской волости	1920	8,5	Водяное колесо	1622	390	—
2	2	Совхоз «Марьино», Слободской волости	1921	8	Нефтяной двигатель	22	5	—
3	3	Д. Пречистая Гора, Чековской волости	1920	3	Водяное колесо мельницы	511	113	—
4	4	Д. Кобелиха, Чековской волости	1920	3,5	Водяная турбина при мельнице	740	151	—
5	5	С. Старый Двор, Петраковской волости	1921	15	Нефтяной двигатель	847	164	—
6	6	С. Боголюбово	1920	—	—	—	—	—
7	7	С. Фетинино	1920	—	—	—	—	—
Итого			—	38	—	—	—	—
Вязниковский уезд								
8	8	Д. Б. Петрино Нагуевской волости	1921	40	От генератора Ярцевской фабрики	309	232	—

№№ электростанций	№№ селений	Наименование уездов и селений	Год пуска	Мощность, кВт	Первичный двигатель или источник электроэнергии	Количество в селе:		
						жителей	дворов	электрических ламп.
9	9	Д. М. Петрино	1921	15,3	Пармашина 2-го Лыноправления	—	—	—
	10	Д. Ярцево, Станковской волости	1921	40	»	80	17	—
10	11	С. Рыло, Рыльской волости	1921	6	От генератора КТЗ	550	114	—
	12	С. Подбелово, Рыльской волости	1921	—	»	123	21	—
11	13	Д. Холщево, Никологорской волости	1921	6	От генератора фабрики быв. Диева	374	61	—
12	14	С. Мстера	1921	20	От генератора фабрики бывш. Крестьянинова	2872	636	—
	15	С. Татарово, Мстерской волости	1921	—	»	317	68	—
13	16	С. Лукново, Нагуевской волости	1921	36	От генератора фабрики	1063	228	—
		Итого	—	163	—	—	—	—
		Киржачский уезд						
14	17	Д. Климовка Жердиевской волости	1921	4	Водяное колесо	345	68	—

№№ электростанций	№№ селений	Наименование уездов и селений	Год пуска	Мощность, квт	Первичный двигатель или источник электроэнергии	Количество в селе:		
						жителей	дворов	электрических ламп
		Ковровский уезд						
15	18	С. Меховицы, Егорьевской волости	1921	15	От динамомашин фабрики	385	72	—
		Кольчугинский район						
16	19	С. Давыдовское, Давыдовской волости	1920	5	Водяное колесо мельницы	—	80	80
	20	С. Новопрокудино	1920	—	»	—	24	24
17	21	Д. Ивашково, Есиплевской волости	1921	7	Водяное колесо мельницы	—	58	—
18	22	Д. Новая Толба	1920	4,8	Локомобиль	—	32	—
	23	Д. Олисавино	1920	—	»	—	52	—
19	24	Пос. Пекша	1919	80	Населенные пункты были электрифицированы от электростанции Кольчугинского завода мощностью 3400 квт. Из этой мощности для нужд сельского хозяйства отпускалось около 80 квт.	—	186	410
	25	Пос. Васильевский	1921	—		—	106	229
	26	Пос. Давыдовский	1921	—		—	138	294
	27	Д. Гольяш	1921	—		—	52	102
	28	Д. Танково	1921	—		—	24	41
	29	Д. Губаниха	1921	—		—	26	57

№№ электростанций	№№ селений	Наименование уездов и селений	Год пуска	Мощность, квт	Первичный двигатель или источник электроэнергии	Количество в селе:		
						жителей	дворов	электрических ламп
	30	Д. Отяевка	1921	—		—	67	96
	31	Д. Марьино	1921	—	—	—	57	—
	32	Д. Литвиново	1921	—	—	—	137	263
	33	Д. Ивановково	1921	—	—	—	13	25
	34	Д. Поддубки	1921	—	—	—	10	16
	35	Д. Собино	1921	—	—	—	34	73
	36	Д. Шустино	1921	—	—	—	34	71
	37	Д. Новоселка	1921	—	—	—	64	142
	38	Д. Ульяниха	1921	—	—	—	75	144
	39	Д. Барыкино	1921	—	—	—	15	20
	40	Д. Журавлиха	1921	—	—	—	18	42
	41	Д. Николаевка	1921	—	—	—	16	31
	42	Д. Беречино	1921	—	—	—	53	106
		Итого	—	97	—	—	—	—
		Меленковский уезд						
20	43	Д. Володино, Тургеневской волости	1921	3,5	Локомобиль	303	57	—

№№ электростанций	№№ селений	Наименование уездов и селений	Год пуска	Мощность, кВт	Первичный двигатель или источник электроэнергии	Количество в селе:		
						жителей	дворов	электрических ламп
21	44	Д. Кесово	1921	15	Нефт. двигатель	333	59	—
22	45	Д. Максимовка	1921	—	Локомобиль	260	44	—
23	46	Д. Кошкино	1921	20	Локомобиль	785	164	—
24	47	Д. Селино	1921	7,2	»	252	186	—
25	48	Д. Кулаки	1918	10,5	»	1437	247	—
26	49	Д. Тургенево	1919	7	»	1021	165	—
	50	Д. Новенькая	1919	—	»	379	82	—
27	51	С. Усад, Усадской волости	1921	74	Паромашина при КТЗ	1142	235	—
	52	С. Верхозерье	1921	—	»	1066	182	—
	53	С. Старинка	1921	—	»	978	194	—
28	54	Д. Малютинка	1921	23	Локомобиль	569	97	—
29	55	С. Монаково, Монаковской волости	1921	13	Локомобиль	1138	205	—
		Итого	—	173	—	—	—	—
		Муромский уезд						
30	56	Д. Мартюшиха, Монаковской волости	1919	5,5	Локомобиль	567	91	—
31	57	Д. Петрово	1919	5,0	Водяное колесо	524	98	—
32	58	Д. Подболотня, Карачаровской волости	1919	14	Водяная турбина	565	107	—

№№ электростанций	№№ селений	Наименование уездов и селений	Год пуска	Мощность, кВт	Первичный двигатель или источник электроэнергии	Количество в селе		
						жителей	дворов	электрических ламп.
33	59	Дмитриевская Слобода, Ковардицкой волости	1919	35	От фабричной динамомашин	1277	197	—
		Итого	—	59,5	—	—	—	—
Переславльский уезд								
34	60	Д. Сольда, Загорской волости	1921	2	Нефтяной двигатель	301	56	—
35	61	С. Горки, Смоленской волости	1919	12,7	Водяная турбина	190	34	—
36	62	Совхоз «Успенская ферма»	1921	8,5	Нефтяной двигатель	394	59	—
	63	С. Смоленское	1921	—	»	—	—	—
		Итого	—	33,2	—	—	—	—
Судогодский уезд								
37	64	Совхоз «Муромцево»	1909	88	Электростанция, принадлежавшая Храповицкому	229	66	—
38	65	Лухтоновская мельница, Даниловской волости	1919	30 11	Паровая машина Водяная турбина	11	—	—
		Итого	—	128	—	—	—	—

№№ электростанций	№№ селений	Наименование уездов и селений	Год пуска	Мощность, кВт	Первичный двигатель или источник электроэнергии	Количество в селе:		
						жителей	дворов	электрических ламп.
Юрьевский уезд								
39	66	С. Городищи, Городищенской волости	1920	32	Нефтяной двигатель	1053	213	—
40	67	Д. Рябинки, Никульской волости	1920	3	Нефтяной двигатель при мельнице	207	33	—
41	68	С. Катазино	1920	15	Водяное колесо	242	40	—
	69	С. Лазаревское	1920	—	»	329	46	—
42	70	С. Вошня, Семьинской волости	1921	9	Водяное колесо	386	71	—
43	71	Совхоз «Шетнево», Ильинской волости	1921	9	Нефтяной двигатель	51	28	—
44	72	С. Гловото, Симской волости	1921	5	Нефтяной двигатель	233	34	—
	73	Д. Егорка, Ильинской волости	1921	—	»	55	11	—
45	74	Пос. Лучки, Симской волости	1920	15,5	Турбина «Жи́раха»	245	70	—
				36	Турбина «Френсис»			
				75	Пародинамо			
				16	Нефтяной двигатель			
	75	Д. Радованье	1920	—	»	176	31	—
	76	Д. Чернокулово	1920	—	»	—	—	—
		Итого	—	215,5	—	—	—	—
45	76	Всего по губернии . . .	—	926	Киловатт	—	—	—

использовали преимущественно для освещения, но уже тогда во многих местах механизировали помол зерна, молотьбу, давали ток мастерским.

Первый шаг в деле электрификации губернии молодым органам Советской власти приходилось совершать в чрезвычайно трудных условиях. Шла гражданская война, на транспорте и в промышленности царил разруха, в ряде районов страны свирепствовали голод, болезни, но и тогда коммунисты использовали малейшую возможность для строительства электростанций. Коммунисты понимали, что только так можно вырвать крестьянство из вековой тьмы. Поэтому каждая станция, каждое залитое светом село становились теми маяками, которые показывали будущее деревни, и которые увлекали все новые и новые массы крестьян.

Крестьяне и сами чувствовали, что «есть спасение одно: в электричестве оно». Вот почему призыв коммунистов: «Деревня иди к свету! Заводи электричество у себя в избе! Строй электрические станции!» — этот призыв нашел широкий отклик в их среде.

Тяга к новому была настолько сильна, что нашла отражение даже в устном народном творчестве. Опережая электрификацию, распространялась по деревням молва о «неестественном свете», нередко в стихотворной форме.

«Деревушка наша Лада
Никакого нет с ней слада:
Хлеба меньше поедим,
Электричества хотим.
Электричество под силу
И Пантюхе и Кириллу.
Эй, ребята, поживей,
Собирай деньгу скорей!
Соберем по доброй воле:
Кто богаче, тот поболе,
По червонцу — середняк,
За тобой слово, бедняк!»
Что нехватит, — ссуду спросим,
Инженера к нам попросим.
Словом, братцы, уговор,
Закключаем договор!
От тяжелой от работы,
От голодной от заботы

Есть спасение одно:
В электричестве оно.»¹

На собранные среди жителей деньги, на кредиты, полученные у различных хозяйственных организаций и органов Советской власти, крестьяне покупали оборудование, рассчитывались за материалы, оплачивали труд инженеров. А когда начиналось строительство, они принимали непосредственное участие в работах.

Словом, сооружение небольших электростанций шло в те годы повсеместно, способствуя росту инициативы крестьян, вызывая перелом в их сознании, навсегда закрепляя завоевания Советской власти в деревне.

Яркой иллюстрацией таких изменений явился факт, о котором сообщалось в одном из центральных журналов:

«Царский памятник — на устройство станции.

У граждан села Пестяково, Владимирской губернии, Гороховецкого уезда имеются две общественные водяные мельницы и большой двигатель-локомобиль. С некоторых пор крестьянам запала мысль, во что бы то ни стало выстроить в селе электрическую станцию.

Долго думали крестьяне и порешили: электричеством обзавестись. Доходы от мельницы употребить на устройство станции. Для этой же цели продать и бронзовый памятник Александру II весом 64 пуда.

Так-то лучше будет, чем валяться без дела».²

Основной причиной широкого электростроительства в 1918—1921 году явилось то, что коммунистическая партия, вновь созданные органы Советской власти распространили инициативу трудящихся, создали такие условия, при которых народные массы стали хозяевами своей страны. Молодое Советское государство, преодолевая огромные трудности, всячески содействовало электрификации городов и сел, помогало кредитами, оборудованием, материалами. Идеи электрификации широко пропагандировались в печати, в специальных обращениях, лозунгах, что побуждало и горожан и крестьян к более активным действиям.

Кроме того, для Владимирской губернии в отношении электрификации городов и сел сложились относительно

¹ «Электрификация», 1924 г., № 9—10, стр. 35. «На деревенской сходке»

² «Электрификация», 1924 г., № 5—6, стр. 25.

благоприятные обстоятельства. Здесь имелось много фабрик, заводов, мельниц, силовых двигателей; значительное число силового оборудования, эвакуированного с западных районов и демонтированного с бездействующих предприятий, скопилось на складах; сравнительная близость заводов, производящих электротехнические материалы и машины, — все это, в соединении с невиданной инициативой трудящихся, и позволило в деле электрификации губернии совершить значительный шаг вперед.

Энергия, вырабатываемая электрическими станциями, в значительной мере способствовала развитию Владимирского края. Правда, «общую выработку электроэнергии, — свидетельствует журнал «Наше хозяйство», — точно определить затруднительно ввиду трудности учета по сельским станциям. Относительно городских она приблизительно учтена Электроотделом за 1921 г. и оказывается равной 1 100 000 *квт-час*, или на одного городского жителя приходится 9 *квт-час*.

Учитывая общую мощность сельских станций — 450 *квт*, характер работы последних, можно теоретически высчитать количество выработанной энергии, оно выразится цифрой 400 000 *квт-час*.»¹

В целом по губернии для нужд города и села в 1921 году было выработано 1,5 млн. *квт-час*. На одного жителя приходилось 1,15 *квт-час*. По нашему времени, это мизерное количество электроэнергии, которой едва хватит, чтобы обеспечить работу электроутюга в течение часа, но для тех трудных лет она являлась значительным достижением.

Таким образом, еще до начала осуществления плана ГОЭЛРО во Владимирской губернии развернулось строительство мелких электростанций. По степени электрификации она заняла второе, после Московской, место в Российской Федерации.

ПЛАН ГОЭЛРО И НАШ КРАЙ

Морозным утром, 21 декабря 1920 года, на стол Владимира Ильича Ленина положили еще пахнущий типографской краской том плана ГОЭЛРО. «Владимир Ильич любовно листает книгу. Ее предстоит завтра раздать делегатам VIII Всероссийского съезда Советов, ска-

¹ «Наше Хозяйство», 1921 г., № 5, стр. 18.